

Просматривая публикации первого в этом году номера журнала «Эмигрантская лира», обратила внимание на статью молодого автора Юлии Шokol «Поэзия дышит, где хочет. О русской поэзии Австрии». Среди упомянутых ею имен с радостью обнаружила знакомое: Виктор Клыков. Тот самый Виктор Клыков, с которым я познакомилась осенью 2018-го на Международном литературном фестивале «Центр Европы», что проводится в белорусском городе Полоцке.

Виктор Клыков и в самом деле буквально дышит поэзией. Помню, как увлечённо во время заседания круглого стола – там же, в Полоцке – он рассказывал об австрийском литературном процессе. Примечательно, что в этом же номере, под рубрикой «Поэзия диаспоры», опубликована подборка стихотворений Виктора из цикла «Алжирский романс». Небольшая по объёму, она впечатляет масштабностью мысли поэта, глубиной философии. Да и мне, читателю, задуматься здесь есть о чем.

В стихотворении «Женщина-мираж» отражено не просто внешнее восприятие автором женского образа, а ощущение баланса, процесса взаимодействия человека и стихии. Автор вовлечён в этот процесс, проживает его. Человек и стихия здесь сливаются в единое динамичное начало:

Она проходит сквозь меня.
Сахара движется всегда...

Нет, совсем не случайно стихотворения цикла представлены вниманию читателя именно в таком порядке! Присмотритесь: ведь в следующем стихотворении, «Юная газель», – вновь женский образ, но запечатлённый уже в сравнении с газелью, отточенный, утонченный – настолько изящна героиня, точно как газель в страданиях «в последнем забеге». Волосы цвета песка, ностальгия «в глазах ожидающих вечность» и раны «живущие в ней в душе и на теле» – не просто детали образа. Это элементы авторской картины мира.

А вот в стихотворении «Танцующее одиночество» женский образ совершенно другой – «закрыв глаза в мечтах летящая в движениях», да ещё и «спиной ко всем». Это ещё один элемент авторской картины мира – восприятие личности, причём личности неординарной, как и сам автор. И не случайно лирический герой задается вопросом «Тебя ли я люблю?». А вопрос-то свой оставляет без ответа: пусть читатель

поразмыслит.

И, наконец, «Птица Эль-Джазаир». Вновь полёт – но полёт не птицы: вряд ли лирический герой засыпал, обнимая птицу. Это – продолжение образа танцующего одиночества. Вот только смотрит герой из клетки, забытый всеми, «всем миром». А ею, этой рычащей дикаркой, – забыт ли? И страсть в глазах – а в чьих глазах, её или его? Интрига. Однако лирический герой, видя эту самую дикарку «ню», видит и разрешение интриги. Да и автору интересно: а увидит ли читатель?

Вот такой он, этот Виктор Клыков. Поэт-квест, поэт-ребус, поэт-загадка. Но ведь на то он и поэт.

*Яна Явич, член президиума и правления Союза писателей
Беларуси (г. Минск)*